

ВСЁ МЫ ПОМНИМ

ВСЁ МЫ ПОМНИМ +

Здесь лежат погибшие солдаты,
Инвалидами пришедшие с войны,
Матери, устав от испытаний,
Вслед за сыновьями в мир иной ушли.

Дети, что познали голод, холод.
Как же их здесь много! Всех не сосчитать!
Горькие ревут сороковые.
Как запомнить все и память не предать?

Друг за другом белые березки
Парами идут, листвою шелестя,
Веточки, как ручки, протянули,
В землю опустили погрустневший взгляд.

Всё мы помним. Потому садили
Русские березы, чтоб без суеты
Наши люди чаще приходили,
Приносили павшим свежие цветы.

Нет войны. Жизнь нашу продолжаем,
Дети подрастают вновь и вновь.
Не забыть им о Победе завещаем...
Снова на земле цветущая любовь.

К кладбищу иду аллеей новой:
И уже не скорбные березы тут —
Сосны к солнцу тянутся высоко,
Свято память о погибших берегут.

ИЗ ЦИКЛА «ПАМЯТЬ» +

* * *

Не участвовали мы в войне —
Нам еще годочков не хватало.
Как же изменилась жизнь в стране,
Как осиротели наши мамы!

Шла война, и были все равны —
Без мужчин и матери и жены,
Но пришел, пришел конец войны —
Не пришел отец, в бою сраженный.

Не пришел парнишка молодой,
Сын единственный соседки Кати:
В 45-м он сбежал на фронт
И успел повоевать, солдатик.

Вот уже три годика прошли,
Подросли мальчишечки в деревне,
А солдатки-вдовы все одни,
Как и в 45-м в день весенний.

Из солдатских вдов почти никто
Не узнали счастья в жизни личной.
Может, только нам не повезло,
Нашей деревеньке горемычной?

Та война, далекая теперь,
Жизнь во всей стране перечеркнула,
Села стали с той поры пустеть...
Все я вспомнила и горестно вздохнула.

Апрель 2010 г.

ВETERАНЫ

Нынче юбилейный день Победы,
Далеко назад ушла война,
Но еще живые наши деды,
Расскажите вы о прошлом нам.

Как вы жили в молодые годы?
Поименно вспомните друзей,
Под обстрелом жизнь и все невзгоды
Переполненных госпиталей.

Расскажите, как вы шли в атаку,
Как вас враг расстреливал в упор,
Раненых солдат давили танки —
Имена не знаем до сих пор.

Все припомните, о чем молчали:
Как погибли тысячи в плену,
Как плембеев, вас встречали «frau»...
Деды, расскажите про войну.

Дети, внуки — мы хотим знать правду,
Всю историю прошедших войн,
Как вы жили, наши ветераны,
Когда было «время похорон»?

Ветераны — вот они, живые,
Не спешите в вечность уходить!
Знайте вы, все недруги России —
Русских невозможно победить!

Апрель 2010 г.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Исполнилось мне только шесть,
Как кончилась война,
Не радовала эта весть
И в доме тишина.

Семьей оплакали отца
Три месяца назад,
Не ждали больше письмаца
Все три сестры и брат.

И бедность захлестнула нас:
Нет во дворе скота,
Из сельсовета есть приказ
Налог отдать сполна.

На хуторе наш дом стоял —
В нем жили много лет,
Хозяина он долго ждал,
Отца все нет и нет.

И подчинились мы властям.
Поехали. Куда?
Нигде, никто семью не ждал —
Такая вот беда.

Приехали к свекрови в дом
(Так мать её звала),
Детей же, сразу столько ртов,
За внуков не сочла.

Закончилось все это тем,
Что билась мать одна,
И сохранила всех детей,
И как она смогла?

Все в памяти, как ясный день,
Далекие года.
Хоть жив ли кто-нибудь теперь
Из общего гнезда?

Но поздно. Мне уж не собрать
Всех родичей моих.
И с кем Победу отмечать?
О ком писать стихи?

Но имена я запишу
Всех тетей дорогих:
Петровны: Анна, Ольга, чту
И Лидию при них.

А наш отец — простой Иван,
Три дочери его:
Всех старше Ниночка была,
Надежда и Любовь.

И сын Павлуша младше всех,
Племянников не счесть...
Отца и помянуть не грех —
Он первый в списке здесь.

Апрель 2010 г.

ГРУСТЬ

Всё шумит березка
Под моим окном,
Ветви долу низко,
И грустит. О чём?

Под березкой этой
Нежные слова
Ты сказал мне летом,
А теперь зима.

Маленький сыночек
Крепко-крепко спит,
О погибшем папе
Вовсе не грустит.

Но придет то время,
Что поймет сынок:
В жизни неуверен,
В жизни одинок.

В выходные с мамой
Сын пойдет гулять:
Чем же виноват он?
Где же папу взять?

Мама, пряча слезки,
Смотрит за окно:
Листики с березки
Ветер снес давно.

ПОБЕДА ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ

Страна моя, ты чествуешь солдат,
Живыми возвратившихся с войны,
Их стало мало — можно сосчитать,
А правду наши дети знать должны.

Пока я не забыла тех лихих,
Послевоенных моих детских лет,
Я по крупицам собираю в стих
Все, что хранится в памяти моей.

Я помню: пили козье молоко,
По полстакана доставалось нам,
Оно от смерти нас, детей, спасло,
Но голод долго шел по деревням.

Нам мать пекла лепешки из травы,
Как трудно, невозможно это есть!
Но мы боялись матери и спать
На сено убирались поскорей.

Один солдат в деревню с той войны
Домой вернулся. Грудь вся в орденах.
Мы, дети, посмотреть его пришли
И чинно стали по конфетке ждать.

Женился вскоре тот солдат,
С женою очень дружно стали жить,
Но не судьба — ее чахотка унесла,
А муж с тоски и горя начал пить.

Так было. В те 50-е года
Болезнь косила взрослых и детей.
Назад страну отбросила война
На много лет. Проклятья слали ей.

И все же где-то в воздухе вилось:
«Победа! И теперь мы заживем!»
Но, видно, так в России повелось —
Мы лучшей жизни и теперь всё ждём.

И только позже я понять смогла
Всю тяжесть разрушительной войны:
И как разорена страна была,
И сколько мы восстановить должны.

Немного их, свидетелей войны —
Так непомерна тяжесть жизни той.
Запомни же, народ родной страны:
«Победу взяли дорогой ценой».

* * *

К старости причудливая память:
Что недавно было, забываю.
Почему решила вам поведать
Ту историю, что с детства знаю?

Рассказал солдат, пришедший с фронта,
Он единственный, на всю деревню,
Что живым вернулся издалека,
Встал ногами на родную землю.

Рассказал солдат, как он однажды
Ранен был, и с ним ещё два друга.
Танки шли, но не было снарядов,
Только две гранаты. Дело туго.

Видел, как в тумане. Загорелись
Два немецких чудища стальные:
И пополз я в сторону на поле,
Гибла рожь, колосья налитые.

Я упал, сминая колосочки,
И прижался к ним лицом, губами,
Вспомнил мамино письмо и строчки,
Что в конце закапаны слезами:
«Выживи, сынок! Вернись с победой.
Я старею, силы иссякают».

Но темно в глазах, чернело небо,
В поле ржи сыночек погибает.
Тут пришла старуха из деревни
В ночь глухую собирать колосья,
И тащила больше километра —
Плавав от бессилия и злости.

Был на грани между жизнью, смертью,
Не попал я в санитарный поезд,
Год почти лежал я без движенья,
Лишь сегодня дома якорь бросил.

Выжил я, счастливый, перед вами,
Не судьба — любовь меня хранила,
На войне обрёл вторую маму.
Материнская любовь — большая сила.

ОТ ДОМА К ДОМУ

От дома к дому
Идёт война,
Взглянув сурово
Средь бела дня.

Девчонка с почтой
Прошла селом,
И вопль истошный
Слышать кругом.

Ещё не свеклась
Старуха-мать,
Сынка старшого
успели взять.

И смерть настигла
Его в пути:
Бомбили сильно,
И сын погиб.

Соседке Нюре
Письмо пришло:
«Воюю, мама,
Всё хорошо».

А вместе с этим
Конверт другой:
«Пал смертью храбрых.
Ваш сын — герой».

От дома к дому
Идёт война.
Длинна дорога,
В огне страна.

А письма с фронта
Идут, идут,
Живых и павших
Солдатки ждут.

Чумою, мором
Прошла война,
Но не с позором
Живёт страна.

Пришла Победа —
Цветущий май,
Вернулись дети
В родимый край.

Пропавших много
У нас в стране,
Взывает мама:
«Сынок, ты где?»

По всей Европе
В земле лежат.
Россия, помни,
Своих солдат!

УЕДУ Я

Большая желтая луна
Повисла над рекой.
Шуршала легкая волна,
Прощались мы с тобой.

Мы здесь сидели много раз
Под ивой у реки.
Теперь решили все за нас —
Дороги далеки.

Уеду к югу, где война,
Где жизнь и смерть равны.
Желанной будет тишина,
Припомню плеск волны.

Уверен я — ты будешь ждать,
Мне только б победить
Врагов, тоску, разлуку, страх...
А верность сохранить.

ПЕСНИ О ВОЙНЕ

Был праздник всенародный — День Победы,
Пришли подружки вместе с муженьками.
Девчонки как-то быстро захмелели,
Запели молодыми голосами.

Мы пели про любимую Катюшу,
Что сберегла любовь свою большую,
Печальных ноток в голосе не слышу —
Я об отце погибшем не тоскую.

Давно всё было. Выросла при маме,
А нет отца, как будто так и надо.
Ведь нет отцов и у моих подружек...
И вдруг легко запела моя мама.

Как отцветали яблони и груши,
И разом мои девочки притихли;
Другая песня мне запала в душу,
Которую уже почти забыли.

Солдат вернулся на родную землю,
Жена героя-мужа не встречала,
Он не нашёл свою жену Прасковью.
Печаль у мамы в голосе звучала.

Её сестру Прасковьей величали,
Родная кровь — росли в семье единой,
Она, как в песне, мужа не встречала,
Погиб в чужом краю её любимый.

Умеют женщины России плакать
И вспоминать ушедших и погибших.
Навечно сохраняют в сердце память,
Любовь к своим защитникам Отчизны.

КТО ВИНОВАТ?

Написали вы, поэты,
Много строчек о любви,
О божественной природе...
А у нас отец погиб.

Раз в «Вестях» упомянули,
Что вернулся наш отряд,
Что в бою погибли люди,
Кто же в этом виноват?

Кто-то что-то перепутал
Иль в бумагах, иль в бою,
Иль начальничек-зануда
Получил за это мзду.

Всё закроет гриф «секретно»,
Лучше людям и не знать
Как свои же из засады
Расстреляли весь отряд.

Нет войны, так почему же
Безотцовщина растёт.
Кто виновен, ещё долго
Не узнает наш отряд.

О СЫНЕ

Задёрнула тяжёлой шторой
Окно. Давно пора бы спать,
Но мысли ровной чередой
Погнали быстро время вспять.

Я вспомнила, как уходил ты
И попросил не провожать.
Но мне хотелось на мгновенье
Хотя бы взглядом приласкать.

Вокзал. Начальник ходит строгий,
А вот и ты, сыночек мой,
Тебе к лицу бушлатик новый,
Берет, как небо, голубой.

Не знала я, что вижу сына
Живого здесь в последний раз.
Немного вас в отряде было,
Отправившихся на Кавказ.

Лежать бы мне, стонать и охать,
В бредовом мучиться жару,
Но удержать сыночка дома
И не пустить на ту войну.

Прости, мой сын, что не сумела
Тебя от смерти уберечь,
Но если мама не успела,
Пришлось не раз под выстрел лечь.

И догнала шальная пуля.
О, если б время то вернуть,
Когда мы вечером сидели,
Ещё до сборов в дальний путь.

* * *

В церковь открытые двери —
Можно любому войти.
Матери старенькой, бедной,

В жизни совсем неприметной,
Где утешенье найти?

Сына давно не видала,
Снится причудливый сон:
Дева его обнимала,
Кубок ему наливала —
И наповал он сражен.

Странная дева такая,
Смуглое слишком лицо,
Крепко за руку держала,
Молча ему надевала
Красного цвета кольцо.

Дома в деревне невеста
Ждет — не дождется его.
Как за него не молиться,
С кем же он там обручился?
Ждать ли сына своего?

Мама в поклоне склонилась,
Молится, тихо шепча:
«Боже, яви свою милость,
Сделай, чтоб сын возвратился,
Пусть не погаснет свеча!»

Сын воротился до дому
Вместе с приходом весны.
Рано еще бить тревогу —
Дома солдату помогут.
Будут красивые сны!

ГОРЯТ КОСТРЫ РЯБИНЫ +

Горят костры рябины
Кистями до земли.
Что на сердце уныло?
Курлычут журавли.

Опять крылом махнули,
Тревожен стаи крик.
Где милого убили,
Туда вожак летит.

С собою унесите
Сердечну боль-тоску,
И друга воскресите,
Я очень долго жду.

Бывает воскрешенье
Из тысячи одно,
Да хоть из миллиона...
Свершилось бы оно!

СЛАВА ЖЕНЩИНАМ

В своих стихах я пела гимны
Друзьям, родным и преданным подругам.
Сегодня гимн слагаю женщинам России,
Отважным скромным труженикам тыла.

Во время войн великих, всенародных
Они кормили весь народ российский.
Они детей воспитывали и учили
Достойной, честной, хоть и трудной жизни.

Идут десятилетия и снова
Мужчины служат и на флоте, и в спецназе.
А женщины-солдатки ожидают,
Когда закончится война в Чечне, в Афганистане.

Во время смуты, что назвали «перестройкой»,
Как много вас, мужчин, пропали где-то.
Вернитесь вы домой! Там ждут вас долго
Оставленные жены, матери и дети.

Какие бы крутые ветры ни гуляли
От севера студеного до юга знойного,
Вставали женщины стеной, преградой,
Защитой от всего чужого, злобного.

О, женщины! Но как же вы умеете
Быть верными и добрыми, и нежными.
Так будьте счастливы и будьте первыми,
Все женщины России, всей планеты нашей!

ПОХОРОНКА

Праздник армии Российской
Снова мысли всколыхнул.
Каждый бой кого-то близких
В наши семьи не вернул.
Как там было, я не знаю.
Сколько раз отец погиб?
Как погиб? Исчез бесследно?
Мне никто не подтвердит.
Самый трудный, безнадежный —
Это первый год войны —
Вот тогда-то, в сорок первом,

«Похоронку» видим мы.
Было в ней всего три слова —
Папа «без вести пропал».
Это странное известие
Кто, как мог, переживал.
А потом пошли вдруг письма
Редкие, но знали все ж,
Хоть война еще продлится,
Все равно домой придешь.
Длинными казались годы
Те, военные, для нас,
Голод, холод и болезни,
Ничего нет про запас.
А зимой холодной, вьюжной,
В сорок пятый трудный год
В доме снова «похоронка»,
Значит, папа не придет.
В память врезалась картинка:
Мать на лавке у стола
Держит тот конверт невидный,
Виснет в доме тишина.
Мы боялись даже плакать,
Сбились в кучу на печи.
Эта боль осталась в память,
Сердце вновь о ней стучит.
Праздник армии великой
Всей России нужен, что ж,
Но я фильмы о войне той
Не могу смотреть без слез.
Только бы не повторилась
Эта страшная война,
Этих черных «похоронок»
Мы не знали б никогда.

МАМЕ

Если на сердце тоска,
Если мысли черные,
Если хлеба ни куска,
Детушки голодные,
Если их, детишек, пять,
Чем утешить маленьких?
Где же, где же хлебца взять,
Что придумать маменьке?
Но пришел конец войне,
Слава Богу, выжили,
На родимой стороне
Все не стали лишними.
Как боялись, что в детдом
Мать кого-нибудь отдаст,
Или с голоду умрем,
Иль цыганам запродаст?
Не ласкала мать детей,
Но в живых уберегла,
Низко кланяюсь я ей.
Только раньше где была?
Не услышит мать сейчас
Покаянных моих слов,
Ей зачем теперь от нас
Запоздалая любовь?
Спи спокойно вечным сном,
Мама, память о тебе
Незатейливым стихом
Я оставлю на земле.

СВЕТ В ОКНЕ

ИКОНА

Я помню, как молилась мама,
Вставая утром на колени,
Что нас ничуть не удивляло,
Считалось то обычным делом.

Однажды мама уезжала
В Кириллов, наш районный город.
И где-то, вроде, на базаре
Купила новую икону.

Они с соседкой обсуждали,
Хвалили мамину попку,
И Серафимом называли,
Повесили в передний угол.

Как раз наискосок от двери
Уже висели две иконки.
Под ними стол большой, семейный,
Скамья. Окошечко без шторы.

Мы с детства не молились Богу,
(Уж 30 лет советской власти),
Еще не знали ту дорогу,
Что в церковь приведет однажды.

Мы с братом были не крещены,
Об этом редко вспоминали.
Ни Бога, ни одной молитвы
Мы, дети, никогда не знали.

Окончив школу, распрощались
Мы навсегда с родимым домом.
Икона, как была, осталась,
Висела в уголке укромном.

Прошло с тех пор почти полвека:
В стране большие беспорядки,
Как если б повернулись реки
И воды ринулись обратно.

Большое наше государство
Распалось. Власть переменилась,
Как если б в сказочное царство
Все демоны переселились.

И наш народ многострадальный
Согласен был на «перестройку»,
Уплыли сбереженья наши —
Мне не платили «неустойку».

И как в истории случалось,
В периоды великой смуты
Призывы к вере зазвучали,
И, вроде, даже слишком круто.

В деревни устремились вору,
Обшарили дома пустые,
Тащили старые иконы,
В чужие страны вывозили.

Пришли в наш дом лихие люди,
Настойчиво просили брата
Продать им за большие деньги
Икону, что купила мама.

Но брат припрятал Серафима,
Закрыв его другой иконой,
Теперь чужие взгляды мимо:
Не нужно живописи новой.

Приехала я в отпуск, к брату,
Смотрю на старую икону.
Молитву не спеша читаю,
Смирненно обращаясь к Богу.

С годами вера в Бога, мудрость
Придет и к вам. Не торопите.
Святые ценности — иконы,
Вы больше жизни берегите.

В НОВОЙ КВАРТИРЕ

Великое переселение.
Вот связка новеньких ключей,
Дрожит сердечко от волнения,
Остановилась у дверей.

Открыла дверь. Вхожу тихонько.
Как много света, чистоты!
Какой простор! Боюсь поверить,
Сбылись заветные мечты.

Дверь не прикрыла специально,
Там радостные возгласы и смех.
И откровенное желание
Устроиться здесь лучше всех.

Я привезла в свою квартиру
Подушку, плед и тюфячок.
И на полу, устроюсь мило,
Легла, укрывшись, на бочок.

Все это в моей жизни было,
Я помню все до мелочей,
Как счастье въехало в квартиру,
Сияя в сумраке ночей.

Неужто мимо годы мчатся?
Одной, в квартирной тишине,
С вещами только лишь общаться,
И песни петь самой себе?

Соседи обжились, закрыли
И смех, и радость под замок.
Двойная дверь в моей квартире.
Как тесен замкнутый мирок!

Быть может, я не справедлива,
Сама создала мир такой,
Где нам вдвоем свободно было,
Вдруг стало тесно мне одной.

СВЕТ В ОКНЕ

Памяти Нины Михайловны Соколовой

Осенью промозглой и дождливой
Мы бежали вечером домой.
Все обиды, все печали мимо,
Чуть завидим свет в окне родном.

Знали: небогато угощение
Мама собирает на столе,
К чаю ни конфетки, ни печенья,
Есть картошка, испеченная в золе.

Иногда совсем едой невкусной
Мать детей пыталась накормить,
Но теплее и светлей избушки
На деревне не могло и быть.

Вскоре я уехала из дома,
В Устюге Великом стала жить,
К счастью, мне здесь было незнакомо
Чувство одиночества, тоски.

Свет от яркой лампочки зимою
Всех девчонок приглашал домой,
Было нас, жильцов, в квартире много,
Мы сдружились, как в семье родной.

Спали мы по двое на кровати,
Друг от друга грелись в холода,
За три года я привыкла к Алле.
Где же ты теперь, моя «сестра»?

В Вологде работала, училась,
Тоже на квартире я жила,
Мне хозяйка маму заменила
И на свадьбе мамою была.

Тетя Нина, так хозяйку звали,
За квартиру пять рублей брала,
А кормила нас рублей на двадцать.
Так какая ж выгода была?

Сколько спас, согрел огонь душевный!
Бог за то здоровье посылал.
Как мы были молоды, беспечны,
Что нас ждет, никто тогда не знал.

Мы пришли с работы, три девчонки,
Голоднёхоньки и денег нет.
Тетя Нина смотрит со сторонки,
Начинает самоварчик греть.

Будто бы нечаянно поставит
И капусты, и огурчиков на стол,
Чай покрепче в чайник нам заварит,
Начинает общий разговор,

Засмеется, будто в шутку скажет:
«Скоро будешь сыт, но скоро ли богат?»
От нее энергия струилась.
Как живой водицы водопад.

Нас в семье лишь трое было:
Муж и дочь — разумная семья,
Я не очень счастлива, но все же
Одинокою в те годы не была.

Пролетели годы. Я тоскую
В гордом одиночестве своем,
К дому подхожу — окно чужое,
Темное. Нет огонечка в нем.

Бликих, кровных в городе не много,
А в чужом окне огонь чужой.
Мне без мамы очень одиноко,
Холодно и летом и зимой.

ДОЧКИ-МАТЕРИ

С моей приятельницей Анной
Ведём неспешный разговор,
Она всё сетует на маму,
Старухой её зовет,

Что мать такая и сякая,
Больная, нужен ей уход,
Пока старуха, мол, живая,
Не сделаешь евроремонт.

Давно семью я эту знаю,
Детей — единственная дочь,
Нужды, как будто, не видали,
Так что случилось? Чем помочь?

Задумываюсь на мгновенье:
«Какая участь ждет меня?»
В душе надежды и сомненья:
«По совести ли я жила?»

Я вспоминаю маму часто
И с благодарностью всегда,
Как обижалась я напрасно —
Она же жизнь нам всем дала.

Нас вырастила, воспитала
И не одну, а пятерых.
А сколько света излучала!
Побольше б женщин нам таких!

Прости меня за все обиды,
За редкие слова любви,
Мой возраст столь уже солидный —
Пора замаливать грехи.

О, Господи! Будь милосерден!
За равнодушие прости.
Я этот грех считаю первым,
И остальные все зачти...

Пятница 13.11.2009 г.

ВЗГЛЯД МАТЕРИ НА ЖИЗНЬ

Тревога постоянная во мне
О завтрашнем, не наступившем дне,
Сегодня же прекрасно всё идет,
Тревога, наконец-то, пусть уйдет.

Но так уж я устроена. И жизнь
Мне постоянно шепчет: «Берегись
Того, что завтра и позднее придет,
Того, что с неба упадет,

Спокойно будешь жить тогда,
Когда уйдешь из жизни навсегда».
Пока что я всегда настороже,
Тревога постоянная в душе.

ВЗГЛЯД ДОЧЕРИ НА ЖИЗНЬ

О, прекрасна жизнь! Не думаю о завтра.
Сегодня ветер стих, упали паруса.
А если завтра мне другая ляжет карта,
Порадуюсь хотя бы полчаса!

* * *

Что в нас заложено природой?
Нагромождение добра и зла.
Забудь о зле добру в угоду,
И станешь воплощение добра!

ПОЕЗДКА НА СЕВЕР

О тундре из школьных учебников
Я знала немножко, чуть-чуть:
Там родина чукчей — кочевников,
Олени, комариков жуть.

Совсем не горела желанием
Тот север увидеть вблизи,
Но в тундру однажды попала,
Почти что насильно свезли.

Не буду описывать страхи,
Дороги недельной кошмар:
Не считаны «охи» и «ахи».
За что мне такой Божий дар?

На всю жизнь запомним с дочкой
Последний отрезок пути.
Нет транспорта, лодочка только —
Все страхи ещё впереди.

Кидало, как щепку, лодчонку
То вниз, а то вверх на волну.
Мы, съёжившись, крепко в скамейку
Вцепились. Я мысли гоню:

Случится несчастье — не выплыть,
До берега так далеко,
И я вспоминала молитвы,
Что в детстве забыла легко.

Решила: за смертью мы едем,
Но, значит, такая судьба,
Уж лучше не думать об этом,
Все милости в Божьих руках.

Ах, сколько пришлось передумать!
Страх смерти почти три часа.
У берега лодка качнулась,
Вот первые Светы слова:

«Куда мы приехали, мама?
Здесь, кажется, ад неземной».
Ты правильно, дочка, сказала,
Не знали страшней ничего.

Затерян поселок у моря,
И мы поселились в доме,
Который стоял на отшибе,
На самом морском берегу.

Июльское жаркое солнце
Светило в четыре окна,
И мы шли купаться, безумцы,
Манила морская волна.

Но мужества было так мало.
И столь ледяная вода,
Что даже зайти по колено
Заставить себя не могла.

Но доченька Света храбрее,
И страхи неведомы ей,
Ушла, далеко, не робея,
Едва я могла разглядеть.

Тревога меня охватила:
«А если начнется прилив?»
Откуда взялись только силы —
Я бросилась к дочери вмиг.

Вот первая ночь. Все уснули.
Встаю потихоньку, и в дверь:
Здесь белые ночи в июле,
Заснуть невозможно, поверь.

Стою у окна на веранде:
Безмолвное царство вокруг,
Ни в доме, ни в поле, ни в море
Не слышен один хоть бы звук.

Край неба купается в море.
Плывут не спеша облака.
Пространство холодно-стальное
Колышется ветром слегка...

Травы изумрудная зелень.
Нашла б здесь работу коса.
Есть в тундре и темы для песен —
Красива, огромна, чиста.

Пошли прогуляться по тундре —
Зеленая ровная гладь,
Но низкие травы. Деревьев
И вовсе нигде не видать.

А вот и морошки поляна,
Грибочки какие-то есть,
Комариков бойкая стайка
Нечаянно встретилась здесь.

Дочурка и тут удивила:
«Комарики, что за вопрос?»
В платочек себя завернула,
Укрыла и шейку и нос.

В ста метрах от дома, в овраге
Бежал, затаясь, ручеек,
Простые, полезные травы
Пошли мы собрать на чаек.

Вот пижма, морошки розетки,
А там что такое? Гляди!
Родные глаза незабудки...
И сердце заныло в груди.

Березка росточком с полметра,
Листочки почти с ноготок,
Грустила, как будто бы знала,
Что жизни не долгов ее срок.

Ладонью, склонясь, зачерпнула
Холодную воду ручья,
Попить я немного хотела,
Попробовать, что за вода.

В ручье, что впадал в это море,
Вода необычной была —
Сравнить я могла с родниковой,
Вкусней никогда не пила.

Чему же ещё удивляться
На севере диком могу?
Какое же все-таки счастье —
Великое знать наяву!

В поселке большом, но далеком
Пекарня и клуб, и санчасть,
А в клубе кино черно-белое
Катили еще по частям.

И почта всего раз в неделю
(Отсталый, как видно, народ),
Какое ж мое удивленье —
Владимир Высоцкий поёт.

Над морем бескрайним, над сушей
Звнящего голоса сталь:
«Спасите, души, спасите!» —
Неслось в бесконечную даль.

И дальше по жизни летело:
О друге тоска, Магадан,
Узнайте охотничье дело —
Волков загоняют в капкан.

Высоцкому было по нраву
Всю жизнь, как по лезвию бритв,
И люди морского закала
Считали одним из своих.

Домой возвращались мы так же:
Качала морская волна,
Потом на «Заре» по Печоре,
На поезде целых два дня.

Печора. Лохматые волны,
Старалась на них не смотреть,
Опять эта жуть, этот холод.
Сегодня удел мой терпеть.

Идем мы не первые сутки.
Где жизнь вдоль великой реки?
Песчаные отмели сонны,
Жилья ни вблизи, ни вдали.

Россия! Ты так необъятна!
Что ж, люди слепые совсем?
Теснятся, бомжуют, страдают,
А места хватило бы всем.

С годами ясней вспоминаю
Безлюдные эти края,
И дочери я завещаю:
«Ты это забыть не должна.

Здесь жил твой отец, его предки
Одною большою семьей,
Семья их была многодетной,
А домик вот здесь, в Носовой.

Закон нашей жизни жестокий:
В живых уже многих нет там,
Где домик стоит одинокий,
Открытый суровым ветрам».

2007 г.

О СЕБЕ

Я в кого такая уродилась?
Сердце беспокойное, душа,
Постоянно в дамки я стремилась.
Жизнь в нужде кому же хороша?

Много лет работала, училась,
Вырастила дочку, как-никак,
И всю жизнь я к знаниям стремилась,
Без литературы жизнь моя — тоска.

Далеко поехать мне хотелось,
Хоть немного людям помогать,
Но внезапно жизнь остановилась —
Вместо дел больничная кровать.

Вырвалась из этого кошмара,
Нужно далее свой крест нести.
Счастье, что мне люди помогали
Веру и надежду обрести.

Каждую свободную минуту
Слушаю я свой магнитофон,
Книжку интересную добуду,
Забываю и покой, и сон.

Говорю себе: «Угомонись же!
Распивай чай, кино смотри».
Но вмешался Космос или Боже,
Начала придумывать стихи.

И стихи ль мои, писания простые,
Будет ли хоть кто-то их читать?
Может все мои патроны холостые?
Холостыми лучше не стрелять.

Ведь давно ли я жила спокойно?
Ни бумаг завала, ни пера,
Даже книжку-стол не раскрывала.
Я на пенсии. Для дерзких дел стара.

Но как только светленький денечек,
Я уже тетрадочку брала.
Потихонечку, хоть восемь строчек
Каждый день чиркать начала.

Что же делать? Над собой не властна,
Видно, разум помутился мой,
Но болезнь такая не опасна,
Хуже жить с пустою головой.

СВЕТЛАНЕ

Голос твой не громкий, но весёлый,
Издалека теплою волной:
«Как живешь? Здорова ли сегодня?
Полегчало? Жди на выходной».

Ждать-то жду, но силушки иссякли,
У плиты стоять не вмоготу,
Приготовлю рисовую кашу,
В магазин за хлебом не пойду.

В прошлый раз блинчиков захотелось,
И пошла, купила три блина,
Три буханки хлеба получилось
По деньгам. И аппетит пропал.

Супчик быстренько ещё сварила,
Хоть не любит доченька супы,
Только бы пришла, не позабыла,
Не направила куда свои стопы.

Так живу, а дни летят, как птицы,
И одна другой быстрее летит.
Я надеюсь, записи ночные,
Что зову стихами, дочка сохранит.

КОЛОДЕЦ

В деревне часто восхищалась
Простой колодезной водой,
Но в этот раз пить опасалась —
Цвет у воды совсем другой.

«Колодец нужно бы почистить,—
Вздыхает помрачневший брат,—
Вдвоем с женою не осилить,
На помощь некого позвать».

Поохали да повздыхали,
С утра за дело принялись,
Туда-сюда крутится ворот,
Таскал ведёрко вверх и вниз.

Вся тяжесть женщине досталась —
Тащила вверх она ведро,
Таскала и освобождала,
И снова вниз, туда, на дно.

В больницу ездила недавно:
«Тяжелое не поднимать,—
Сказал ей доктор недовольно,—
Ну, сколько раз предупреждать!»

На метр колодец углубили —
На завтра вновь вода — хрусталь,
И ничего, что боль скрутила,
А муж бутылочку достал.

Жизнь по-старинке, даже хуже:
Тяжелый, словно рабский труд,
В деревне пьяницы, старушки —
Они на помощь не придут.

А я представила наш город,
Чиновников несметну рать,
Не слышавших о слове «ворот»,
Умеющих и дать и взять.

Они в деревню летом ездят
На отдых, рыбки половить,
Винца попить, покуролесить...
Да что об этом говорить!

ПОВИДАЛИСЬ С БРАТОМ

Повидались с братом. Размышляю,
Что-то позабыли в этот раз.
Я гармошки голоса не слышала,
Не повеселила, хромочка, ты нас.

Вся семья была у брата в сборе,
Только я невольно подвела:
Не попели мы в семейном хоре,
Жаль, вчера, на день Победы, опоздала я.

Все отпразднуем в начале лета,
Соберемся дружною семьей:
Маленькое счастье будет это.
Братья, выше голову, еще споем.

* * *

Я столько лет живу одна,
Уже давно пора привыкнуть,
А ночь тревожна и длинна,
Тревожно потому, что тихо.

Пугает резкий сердца стук,
Машины грохот за окном,
И каждодневный будний круг.
А рядом пусто. Никого.

ЛЮДИ ГОВОРЯТ

Братец мой совсем не старый —
Чуть ему за шестьдесят.
Но видок совсем не бравый —
Портят валенки наряд.

Только что жена купила
«Несказанной красоты»,
И калоши раздобыла —
Вот теперь носи-ка ты.

Утром брат встает с постели,
С печи валенки берет.
«И куда калоши дела?» —
Он с вопросом пристаёт.

Брат пошел в лес за грибами
В середине сентября.
Раньше все дожди хлестали,
Раза два ходил, и зря.

Никаких грибов не видно,
А галошу потерял.
И домой вернуться стыдно,
По своим следам искал.

Появился лишь к обеду,
Без грибов, калоши тут.
«Пообедаю, поеду
На реку. Рыбёшки ждут».

Как уж на велосипеде
Ездит в валенках мой брат?
Очень трудно мне поверить,
Но ведь люди говорят.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

А. Галкину

Жил-был старенький умелец
В деревеньке небольшой.
«Как бы жизнь свою облегчить?» —
Думал вечером зимой.

В город по делам собрался,
Ну, а дом оставить как,
И со всем добром расстаться?
Наш Мороз, чай, не дурак:

Заморозит всю картошку,
Что под полом дед хранил,
Заморозит он и кошку.
Дед, смекай, ну как же быть?

Ночь он думал, а под утро
Мысль хорошая пришла —
Электричество мне нужно,
Что ж, с утра и за дела.

Хитроумное устройство,
Что-то вроде уюта,
В русской печке приспособил,
Хватит, кажется, тепла.

Но проблема появилась
Тут другая. Как же быть?
Счетчик бешено крутился,
Невозможно уследить.

Это дело поправимо,
Старичок отвертку взял
(Посложнее в жизни было):
«Есть прекрасная мысль!»

Как шикарно стал работать
Счетчик, словно на заказ;
То вперед он ватты крутит,
То назад, ну просто класс!

И уехал дед из дома
Со спокойною душой.
Кто из родичей, подумай,
Мастер наш смешной такой?

ПОСТ

Вот погода — просто чудо!
Удружила нынче мне:
Минус тридцать — это круто,
По домам сидим в тепле.

Экономятся деньжата,
В магазин я не иду,

Надо все же есть когда-то
«Консервацию» свою.

Все бы нам деликатесы,
А неделя эта пост.
Буду есть свои запасы,
Мясо ест сынок прохвост.

Всю неделю опохмелка,
Всё не так, как у людей,
Если щей мясных тарелка,
То хотя б не пил, злодей!

Своего сынка уважу:
Прямо в щи вина налью,
Чтобы пил и ел — все сразу,
А не то не прокормлю.

Я И ТВ

Всё дела. Приятные и очень,
Мысли кружатся, рукам работа есть.
Я из тех, из женщин-одиночек,
Ждущих каждый день благую весть.

Я любимым делом занимаюсь —
Иль читаю, иль смотрю ТВ.
В доме я ни с кем не пререкаюсь,
Безмятежность в сердце и уме.

Райская житуха да и только —
Холода покинули мой дом.
Есть печаль глубокая настолько,
Что не лечится ни жаром и ни льдом.

Завтраки, обеды в одиночку,
Как ужасно это, кто бы знал.
Я решила эту заморочку —
Телевизор за хозяйшку признал.

Как приятно пить чаи семьею!
Хватит мне со стороны смотреть,
Я бегом на кухню, руки мою.
Поскорей бы чайник разогреть!

И обедать я спешу с подносом
К телевизору. Иначе как!
Обращаюсь к вам, друзья, с вопросом:
«Не найдется ль мужичок, как я, чудак?»

Ноябрь 2009 г.

МАГАЗИН

Возле дома долго был пустырь,
Лопухи большие там росли.
Появился «Супермагазин»,
Новые хозяева пришли.

Стоит только к двери подойти,
Открывается сама собой.
Хочешь в продуктовый зал — иди,
Выбирай себе товар любой.

Красных помидоров тут гора,
Апельсинов спелых аромат.
Виноград зеленый я взяла
И на яблочки кидаю жадный взгляд.

Зелень разная напоминает мне
Дачи летней дорожую красоту.
Здесь укроп, петрушка, сельдерей
Стоят дорого, я это не беру.

Дальше на витрине все по мне —
Молоко, кефир и творога.
Как люблю я с дырочками сыр,
Воздержусь до пенсии пока.

Можно прогуляться вдоль витрин,
Рыба тут копченая, окорока.
Только запахом не будешь сыт,
Цены здесь завышены «слегка».

Захожу в любимый мой отдел,
Все подряд здесь хочется мне взять.
Мной овладевает беспредел,
Я беру конфеты, вафли, шоколад.

С каждым разом все дороже я плачу
За нехитрый мой излюбленный товар.
Как и все другие, я молчу,
Кто-то все инфляцией назвал.

Магазин богатый посетила раз,
За неделю больше я уж не приду.
Денег чуть осталось про запас,
И куда они уплыли? Не пойму.

Сбудется иль нет моя мечта —
В этот «Макси»-магазин приду,
Денег можно будет не считать,
Что душа не пожелает — все возьму.

ЖЕНЩИНА ЗА РУЛЕМ

Мне ничто не предвещало
Неожиданной беды.
Солнце весело сияло,
Мы сидели у воды.

Я приехала с подругой
На машине легковой.
Отдохнуть решили круто
В деревеньке небольшой.

Речка быстрая за садом,
Убегает к лесу вдаль.
Выпили мы очень мало,
Нет мужчин — вот это жаль!

Отдохнули, загорели,
А назавтра снова в путь.
Надо выспаться в дорогу,
Хорошенько отдохнуть.

А сегодня наслажденье,
Целый день едим и пьем.
И гуляем по деревне,
Песни старые орем.

Утром пили чай с вареньем,
Я балдела — вкуснота!
У подруги нет терпенья:
«Ну, поехали — пора».

Говорю: «Куда спешим мы?
Времечко как-будто есть».
Но подруженька перечит:
«Надоело что-то здесь!»

Что мне делать остается?
Подчиниться только ей,
Как хозяйке и шоферу.
Собираюсь в путь скорей.

Едем, вроде не лихачим,
Но какой-то рок нас гнал.
Впереди «КамАЗ» маячил,
У обочины стоял.

Нет машин по всей дороге.
«Ну, куда тебя несет?»
И не спас простор широкий,
И ничто уж не спасет.

Видимо, моя подруга
Сбить решила тот «КамАЗ»,
Со всего размаха ткнула
В бок тугой. «Как я спаслась?»

Весь удар по мне пришелся,
Голова, лицо в крови.
Добрый человек нашелся,
Нас в больницу отвезли.

Я в Шексне лежала месяц
На больничной койке.
Хорошо в больнице лечат,
Погощу немножечко.

А подруга? Просто чудо!
Ни одной царапины.
Оплатила мне лечение,
На мозги все «капала».

И прощения просила,
Умоляла пожалеть,
Чтобы в суд я не ходила,
Чтобы годы не сидеть.

Я простила. Все лекарства
Покупала мне она.
Не забуду то несчастье —
Так головушка больна.

После выписки подруги
След простыл, не кажет глаз.
Я закончила. Спасибо,
Что прочли вы мой рассказ.

САМОЛЕЧЕНИЕ

Занимаюсь я самолечением
Вот уже десяток лет подряд,
Стало моим хобби, увлечением
Травы и рецепты собирать.

Книги нужные стоят на полке:
«Чем лечусь?» и «Травник» не один.
Изучаю множество болезней —
Все подвластно, если захотим.

Не могу никак себя заставить
Регулярно в клинику ходить:
Вирусов каких-нибудь заморских
Там совсем нетрудно подцепить.

Если слишком
Я иду к врачу — боюсь, дрожу.
Врач посмотрит,
Скажет: «Все в порядке,
Ничего всерьез не нахожу».

Нервы успокоились и нужно
Вечером подругам позвонить —
Тоже сами лечатся и дружно
Помогают мне меня лечить.

* * *

Есть три метода лечения больного:
Слово, препараты медицинские и нож.
Для меня главнейшее лекарство — слово.
Только оно редкое, не скоро и найдешь.

ГАЛЯ

Г. Козиной

Жизненные вехи отмеряю
Встречами с хорошими людьми,
Дачную соседку замечаю,
В ней душевный огонек горит.

Греет незаметно огонечек,
Хочется поближе подойти.
Я запоминаю тот денечек,
Если с ней могла поговорить.

Чтобы память лучше удержала,
Имечко ее я назову
Нежное и ласковое Галя,
Вам о ней немного расскажу.

Был июль. Всю землю раскалило,
Флоксы опустили листья вниз.
Чтобы все живое не погибло,
Нужен дождик — это не каприз.

К вечеру меня уже качало —
Больше сотни ведер принесла.
Результат проверила и ясно —
Ничего-то я не полила.

А сама на солнышке горела,
Под косынкою капустный лист.
Галя рядышком ко мне присела:
— Не трудись в жару. Для жизни риск.

Засуха. Полив не помогает
Даже вечером, все ждут дождя.
Неужель дороже урожая,
Чем здоровье? Береги себя.

Сколько мудрости в простом совете!
С этого и дружба началась.
У нее искала я ответа,
Если в чем-то не разобралась.

Постепенно жизнь ее узнала:
Дети, муж в аварию попал.
Всю семью в руках она держала,
Муж поднялся, снова счастлив стал.

Нет родителей, но дом в деревне
Галя любит, свято бережет.
Отчий дом, родители и дети.
Что же ближе может быть еще?

Выяснила — с Галей оказались
В некотором роде земляки.
Районы разные, но в школе
Обе в Колкаче учились мы.

Я ее тогда не знала вовсе,
Разница большая в возрасте у нас.
Но мне с Галей очень интересно,
Женщина она, ну, просто класс!

Я пока что доченьку и внука
Не могу на дачу заманить.
А у Гали сад — оранжерея,
Хорошо семьей на даче жить.

Красные и желтые тюльпаны —
Солнца свет и алая заря,
Рядом ясноглазая виола
Смотрит от весны до сентября.

Георгины шляпы надевают,
Самый яркий самый модный цвет,
Только фрукты, овощи поспеют,
Здесь уже готовятся к весне.

Полубуйтесь-ка, с какой ухваткой
Наша Галя в ярком цветнике
Быстро перекапывает грядки,
Загорев на свежем ветерке.

Вот такие женщины в России,
И добра и радости полны.
Вечно они молоды, красивы.
Им удачи пожелаем мы!

Сентябрь 2008 г.

ПОСЛЕ НОВОГО ГОДА

Новый год — мальчишка очень резвый —
За неделю добежал до Рождества,
А папуля все еще не трезвый —
Не соображает голова.

Что же делать? Как помочь бедняге?
У природы есть ответ простой,
Если будет пьянка до Крещенья,
Окунуться в прорубь с головой.

А не согласится добровольно,
Раз-другой в сугроб его толкнуть,
Да поддать покрепче, чтобы больно.
Помогите, люди, экспериментик провернуть!

ЗДЕСЬ Я ЖИВУ

С трудом я утром поднимаюсь —
Восьмой десяток как-никак,
Опять на дачу собираюсь,
Она теперь и друг и враг.

Враг утром: в голове гуденье,
Глаза не смотрят, тяжесть рук,
Ведь я «сова» и птичье пение
Мне утречком ненужный звук.

Наполовину сплю, но строго
Веду я упражненьям счет,
Потом укладка сумки, кофе —
Готова, наконец, в поход.

Я в десять добралась до дачи
Автобусами и пешком,
Навстречу белая невеста —
Берёзка прямо под окном.

Она у самого крылечка,
И невозможно обойти,
Она и дом, и лес, и речка,
И радость, и печаль в груди.

Любимый мой кусочек рая,
Я зря не потопчу траву,
Выхаживаю цветик алый —
Склонил головушку свою.

Тюльпаны в зелени чесночной
Друг друга берегут от бед:
В старинной книге были строчки:
«Тюльпанчик — чесноку сосед».

А слева поднялись клубами
От вышек белые дымы,
Красою схожи с облаками
Под небом светло-голубым.

Прошлась. Все-все пересмотрела
И вновь березку обняла,
С сиренью рядышком присела,
За иглы сосенку взяла.

Дохнуло хвойным ароматом,
Целебным запахом весны,
Залюбовалась мини-садом.
Какой оазис тишины!

Пусть люди мимо ходят рядом —
Вон по тропиночке идут,
Но мне здесь никого не надо,
Со мною деревца живут.

Как много их сестер и братьев!
Все сгрудились на пяточке:
Рябины, клен высокий, статный,
Шиповник в розовом платке.

Я пью духмяный, чистый воздух,
Никак напиться не могу.
Я дома только существую,
А здесь на даче я живу.

Ноябрь 2009 г.

ПОЛНОЧЬ

*Посвящается матери
Хорьковой Апполинии Андреевне*

Полночь. Мать устало
Смотрит на часы,
Гирьку потянула:
«Где ты, милый сын?»

Ветра дуновенье
Тихо шелестит:
Позабудь сомненья,
Спи спокойно. Спи.

Ухо уловило
Фыркание коня,
Сердце отпустило,
Волновалась зря.

Сын за почтой ездит
Ночью и один:
Мало ль что бывает
В дальнем-то пути.

Ужиная вместе,
Сын ворчит, любя:
«Ну, куда я денусь?
Я же не дитя!

Ехал лихо с песней,
Ветер обгонял». —
Мать перекрестилась:
«Ох, сынок, соврал.

Не гладка дорога —
Замело снежком,
Вон как зашумела
Вьюга за окном».

КЛЮКВЕННЫЙ ГОД

Еще один уходит год,
Чем отличить его могла б?
Позднее скажут: «Это тот,
Что летом не было тепла».

Весною куталась в пальто.
Май. Утренники. Холода.
А следом лето или что?
В реке студеная вода.

Всё, как всегда. Осенний день,
Уже начало октября.
И в шесть утра мне встать не лень,
За клюквой брат берет меня.

Идем мы километров семь,
Дорогу эту знаю я,
Тропинку залило совсем —
Так много хлынуло дождя.

Дошли. Повесили на сук
Тряпицу белую, рюкзак,
Теперь уж только ловкость рук
Нужна нам с братом. Еще как!

Я глянула вокруг себя —
Закрыта клюквою трава,
К такому не привыкла я,
Как описать? Где взять слова?

Как будто сыпали ведром,
Иль дождик клюквенный прошёл,
Из клюквы ливень проливной,
Он всё болото обошёл.

Мы будем долго вспоминать,
Об этом годе, говоря:
«Хороший, урожайный год,
Когда ходили клюкву брать».

Продали килограммов сто.
Ох, как примета хороша!
Опять за клюквою идём,
Пока что выбрана не вся.

Октябрь 2008 г.

ЧАЙНАЯ ПЕСЕНКА

Если мне хочется,
Очень мне хочется
К ужину вкусное что-то подать,
Чаю не хочется,
Кофе мне хочется,
Буду бессонницей ночью страдать.

Если мне хочется,
Очень мне хочется
Съесть, что купила в запас, шоколад,

Съела две плиточки,
Супа полмисочки,
Не о чем вечером больше страдать.

Ночью не спится,
Никак мне не спится,
Что зря лежать, надо всё-таки встать.
Надо чаёчком,
Горячим чаёчком
Эту бессонницу прочь мне прогнать.

Быстро заснула я,
Крепко заснула я,
В этом помог мне волшебный чаёк.
Всем я советую,
Очень советую
Пить на ночь чай, а не пить кофеёк.

ГРУСТНО МНЕ ОДНОЙ

Грустно мне одной в квартире —
Всё приелось в этом мире:
Мало света, низкий потолок,
Много лет одни и те же
Шторы. В окна ветер свежий —
В спину неприятный холодок.

На полу картошка в сумке,
А в серванте стопки, рюмки,
Модницами их не назовешь —
Этим рюмкам лет по тридцать,
Хоть бы сразу всем разбиться
К счастью. А потерь всего на грош.

Перегружен холодильник,
Будит часто, как будильник,
Словно в лихорадке он дрожит.
Самых нужных мне продуктов —
Свежих овощей и фруктов
Нет. Нигде в запасе не лежит.

Так чего сижу я дома?
Вот дурёха, бестолкова!
Есть другой доступный сердцу мир:
Солнце алым полыхая,
Приближается к закату,
Землю греет, не жалея сил.

Поплыла луна так близко,
Небо бархатное низко,
Звезды все смотрели на меня —
Выбирай себе любую,
Хоть малютку, хоть большую,
Ей доверь, секреты не тая.

Всё, что есть в природе чудной,
Всё тебе, владей разумно,
Наслаждайся и грозой, и тишиной:
Мир в гармонии увидишь
И его душою примешь,
Станет самым лучшим дом родной.

НИНА

Январская стужа. Я вспомнила Нину,
Ушла ты из жизни в свои именины.
Простилась ты, Нина, со всеми родными —
Но мы, дорогая, тебя не забыли.